ВРЕМЯ

№ 7 (138)
24 июля 2026 г.
Издается с 2015 года

Информационно-просветительская газета.

Номер подготовлен при содействии Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, Свердловского регионального отделения НК ИКОМОС, Россия, Информационно-просветительского центра Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО

РОАЛЬД КАПТИКОВ. ПОПЫТКА ВЕРНИСАЖА

В художественной мастерской коллеги и друга

Роальд Валерьевич Каптиков (1938–2024 гг.) Художник и журналист. Редкое, но не удивительное сочетание интересов и предпочтений. Профессиональных и сердечных. Кто-то из журналистов пишет стихи, кто-то – картины. Маслом, темперой, акварелью – как ляжет душа, как попросит натура или настроение.

Он вырос в Свердловске, нынешнем Екатеринбурге. В границах исторического его центра – на пересечении реки Исети и улицы Декабристов, близ каменного моста, в одном из старинных домов, на месте которых теперь разросся целый квартал высоток из яркого стекла, бетона и комплекс строений городского цирка за ними. Окончил художественное училище имени Шадра, работал во «Внешторгиздате» (художественным редактором). Позже закончил полиграфический институт в Москве и перешел работать по профессии – художником в газетную печать. В областной молодежной газете «На смену!» он был главным художником редакции. Сотрудничал с журналом «Уральский следопыт», со Среднеуральским книжным издательством. За визуальные решения в этих изданиях не раз был награжден дипломами. С интересом приобщился к журналистской работе, стал членом Союза журналистов и оставался им до последних дней своей жизни. Как журналист он прекрасно чувствовал время, его потребности и актуальности. Как художник – умел их отразить и в заметках, и в картинах. Впрочем, последнего как бы даже стеснялся, – не демонстрировал своего таланта, не звал широкой публики на выставки своих работ. А ведь они были! Его графика и живопись выставлялись в Литературном квартале, в музее Архитектурной академии, в Резиденции губернатора. И только однажды небольшую выставку своих работ он представил коллегам в Доме журналистов...

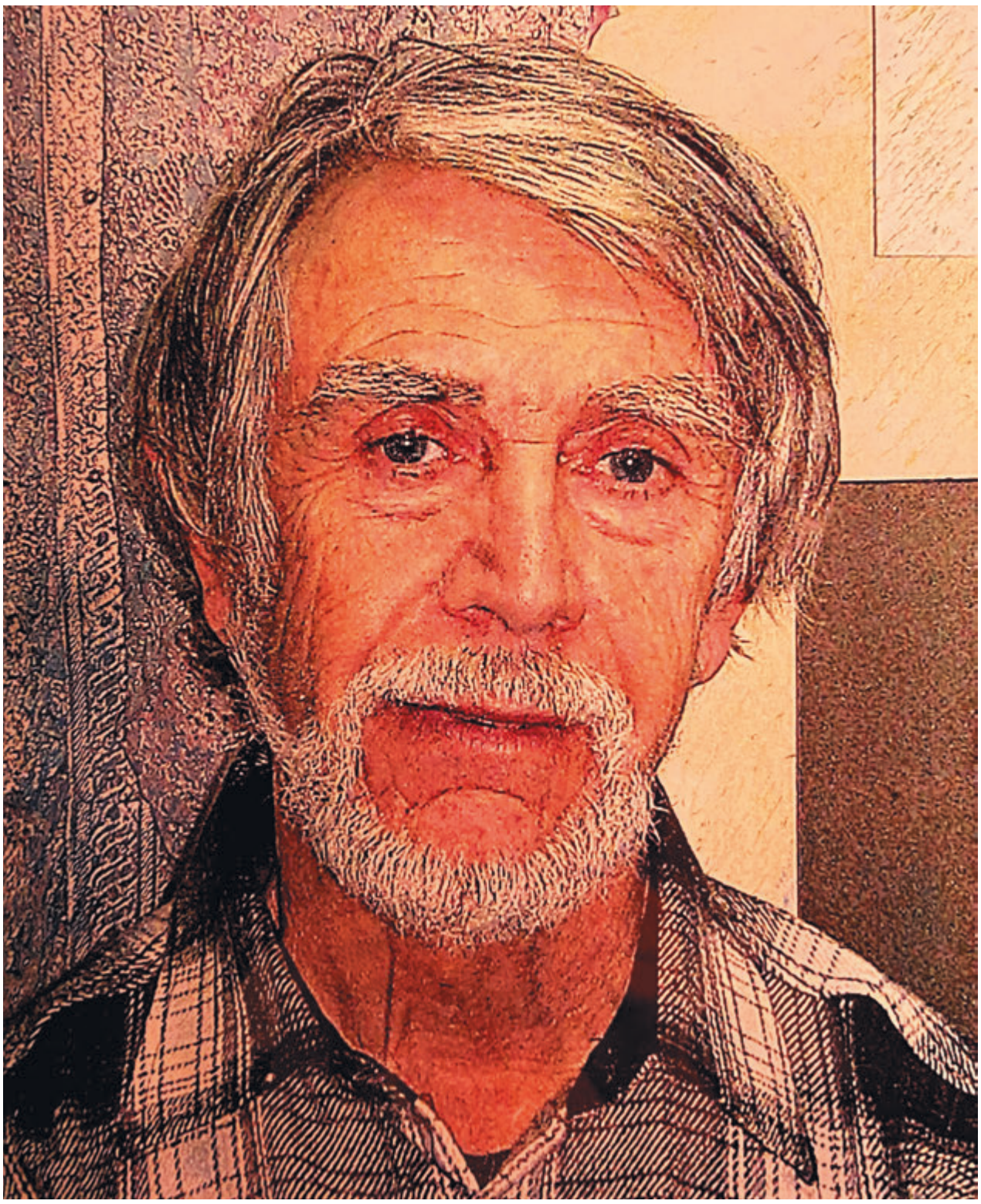
Как жаль, что в нашем повседневном беге от заботы к заботе мы так часто не замечаем людей скромных и не умеющих выпячивать свои таланты, творческие удачи и достоинства. А заметить бы надо: наступает время, автор уходит от нас, и больше некому напомнить о нём и его достижениях. Как будто и не жил человек, украшавший мир своим тёплым и созидательным присутствием, своим проницательным и понимающим взглядом. Но ведь после любого из нас должно оставаться то, что мы создавали для красоты и совершенствования этого мира. Обязательно должно оставаться!

Именно поэтому сегодня я предпринимаю маленькую попытку показать читателям хоть небольшую часть тех творческих работ, которые остались после ухода товарища по журналистскому сообществу – художника Роальда Валерьевича Каптикова. Человека, прикоснувшегося к своим холстам не только кистью, но и душой.

По справедливости, его художественное наследие достойно настоящего вернисажа. То есть торжественного и праздничного открытия выставки, на которой присутствуют заинтересованные лица, а художник представляет свои творения. Но... теперь можно только догадываться о том, как бы он отвечал на вопросы об истоках и смыслах своего художнического бытия.

Наверное, он бы начал с того времени, когда впервые застал себя мальчишкой послевоенных лет в курточке не по росту, в валенках и шапке-ушанке посреди зимнего двора у своего дома на улице Декабристов.

Здесь в окнах ещё видны новогодние ёлки, а мокрое бельё яркими гирляндами полощется на дворовых верёвках. Здесь снегири, похожие на живые

Роальд Валерьевич Каптиков

№ 7
24 июля 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

ёлочные игрушки, склёвывают крошки, брошенные на розовеющий снег. Здесь преданно и счастливо ожидает своего юного хозяина любимая собака, округлившая свой радостный хвост... Эта картина – будто стоп-кадр из счастливого послевоенного детства мальчишки, существующего неотрывно от башенки свердловской городской ратуши, виднеющейся на заднем плане, от деревянных заборов двора и по-новогоднему золотистого снега. Герой картины остановился, забывши спрятать запястья замёрзших рук, будто желая запомнить этот поразивший его миг.

Художник потом ещё много раз будет возвращаться воспоминаниями в этот двор на улице Декабристов. Любуясь нежно-зелеными и розовыми от солнца весенними ветками берёз, задорно порыжевшими стенами старых деревянных домов и радуясь новой оранжевой курточке мальчишки, которого увидел в этом дворе через толщу прожитых лет.

Или пытаясь вспомнить ещё раз зимний после-новогодний закат и светящиеся окна родного дома, к которому, впрочем, для повзрослевшего автора картины хода уже нет. Дом стоит за забором. Заметьте: в нём напрочь отсутствует даже самая маленькая калитка, (ошибка памяти фантастической планеты разума Солярис?). Но невероятно! Перед этим забором по-прежнему ждёт своего хозяина его обожаемый пёс.

Художник видит себя в этом давно снесённом ради новой застройки дворе даже зрелым человеком. Вот он стоит в задумчивости посреди этого двора: здесь всё те же деревянные дома и заборы и та же собака. Но постройки как будто уже осели под гнётом прошедших лет, а дом его детства – он уже за спиной, и будто отошёл от бывшего своего жильца, отдалился, он почти что не виден за тесными дворами и заборами разных мастей.

Бессчетное количество раз художническая память Роальда Валерьевича будет заходить в эти дворы его детства. Даже тогда, когда подрастёт его дочь, и она станет взрослее того мальчишки послевоенных лет, что так крепко засел в сознании художника, он, рисуя свою любимую «школьницу Юлю», изобразит её перед окном на фоне того самого двора, где деревянные крыши вдоль Исети утопают в пуховом снегу. И на первом плане картины окажется снова любимый питомец семьи. Только уже не знакомая нам собака, а сибирская кошка, уютно заснувшая в кресле: дань реальности преходящей жизни.

Да, тот пес с повседневно счастливым хвостом уже канул в неизбежную Лету. Поэтому на почти импрессионистском эскизе заросшего близ-Исетского старого двора главной «героиней» летнего тенёчка художник изображает курицу: без живого существа даже самый яркий день не звучит!

Вот и на старом каменном мосту, пересекающем реку Исеть, в задумчивости смотрит на воду прохожий, и мелькают окна трамвая.

А в зимнем пейзаже на этом же мосту – минута свидания двух молодых людей. Счастье момента позолочено тихим вечерним солнцем, и розовый снег предвещает весну.

Эти уголки и улицы старого города – не остывающая любовь художника. То он вспоминает варварски взорванную в угоду очередному новострою телевизионную башню, уходящую за облака над крышами уже знакомых нам домов города. То смотрит вослед горожанке, идущей на встречу со старым, теперь уже не раз перестроенным и переукрашенным женским монастырем в тупике родной для художника улицы Декабристов.

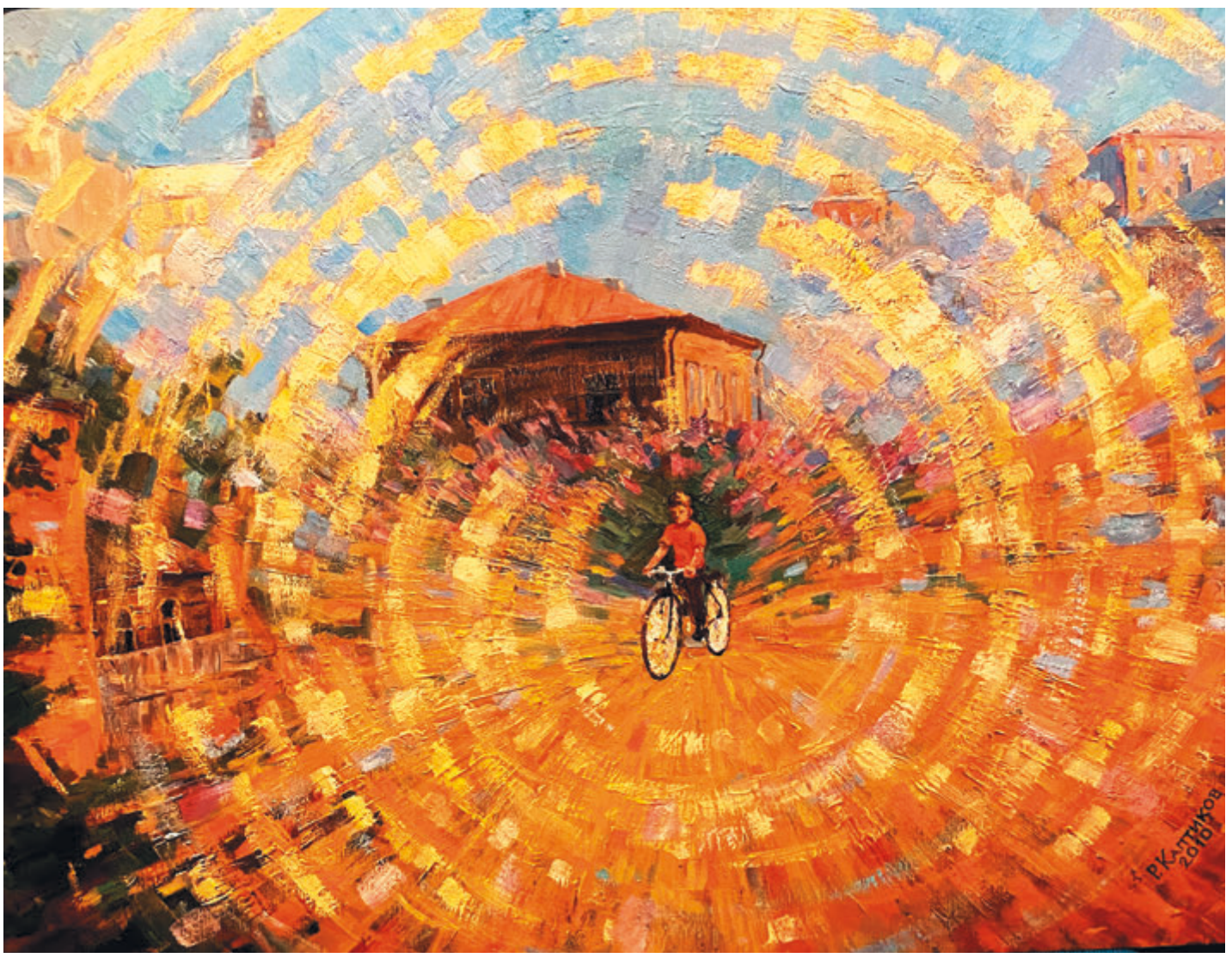
А то его взгляд деликатно останавливается в отдалении от каменной беседки в парке усадьбы Харитоновых, чтобы не нарушить тихого разговора и уединения двух горожан на фоне золочёного снега.

Этот розовый с позолотою снег, как визитная карточка художника, переходит из полотна в полотно, освещая всё то, что застряло на сердце давнишней занозой и не выходит оттуда ни в жаркие давние лета, ни в новые дни бурно растущего Екатеринбурга...

Новый город почему-то он не хотел рисовать: не приносил он ему того счастья и той радуги света, какие видел художник когда-то в этом же городе несколько десятилетий назад. Вот она – воплощённая радость свердловчанина прежних лет: «Велосипедное счастье»!

Здесь лето во всей густоте своего тепла, а солнце застилает картину живой концентрацией света, бликующего на спицах велосипеда. И счастливый наездник на улице города, где ещё не снесён заросший сиренью родительский дом, и за ним неизменная высится башенка Горисполкома (ныне Администрация Екатеринбурга).

Кто-то может увидеть во всём этом тягу художника к старому и его неприятие нового облика города, как и самого существа современной жизни. Но будет неправ, ибо каждый человек имеет право на память о дорогих его сердцу местах. А уж как эта память живёт, и в какие она воплощается реалии – дело почти интимное, живущее исключительно по погоде души.

Так случилось, что годы, в которые юный Роальд только начал осознавать себя и окружающий мир, пришлись на войну. И в его детском сознании по принципу спасительного баланса эти обыденные прогулки во дворе на голодный желудок уживались с неистребимым восторгом обладания велосипедом и с любовью к собаке со счастливо вздернутым хвостом. Память отсеивает печали и сохраняет лучшее! Так писал он своё «Велосипедное детство», любимые улочки и дворы Свердловска военных и первых послевоенных лет. И да, вспоминал ту войну – по всплывающим в сознании картинам: там мама была молодая! Она являлась ему в тесной комнатушке с шалью на плечах, обутая в валенки – для тепла, и чтобы двигаться по комнате, не нарушая ночного покоя соседям.

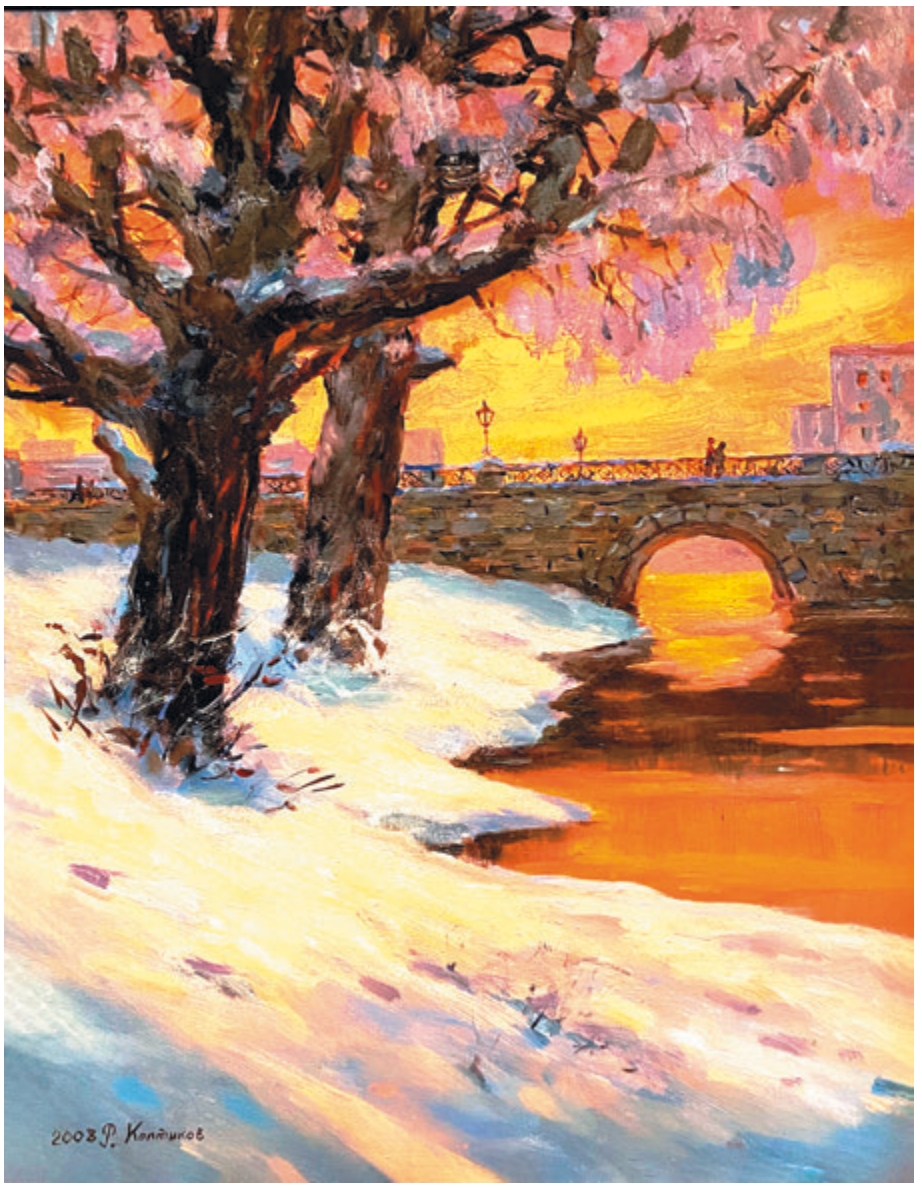
Вот она села на стул перед горящей буржуйкой и что-то вяжет на спицах в свете огня из открытой дверцы. И будто сегодня, в деталях, художник рисует нам эту картину, где в щель зашторенного окна уже вошла городская ночь, а в рамке на столе бессонным часовым охраняет покой этой комнаты фото отца в военном мундире. За маминой спиной на узкой железной кровати укутанный в лоскутное одеяло спит маленький мальчик, чья память потом донесёт для нас

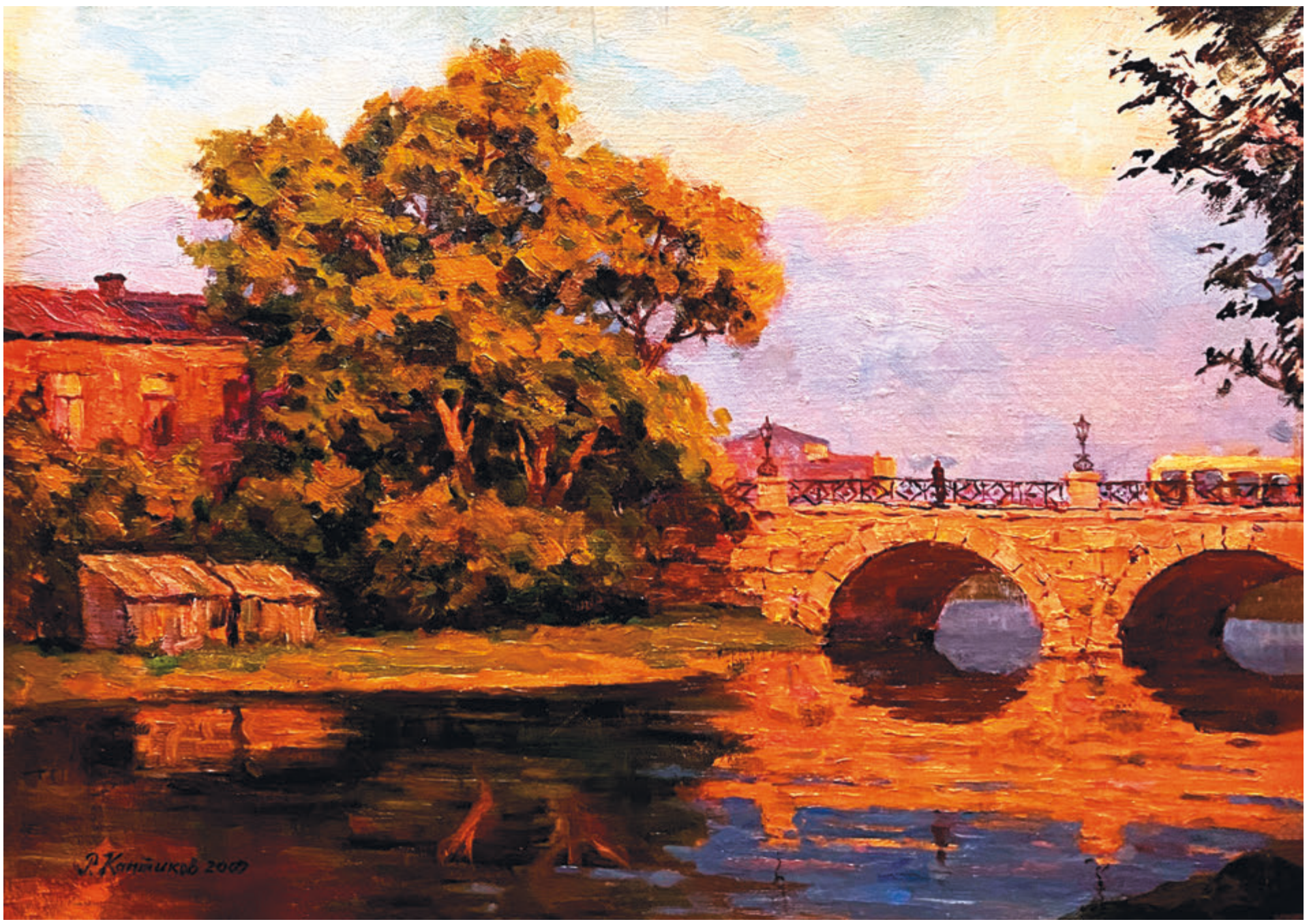
№ 7
24 июля 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

это время нашего города – не воевавшего, но совершавшего всё возможное для победы. «Мама. Рукавицы для фронта» – так названа эта работа Роальда Валерьевича Каптикова, которую он сам считал одной из главных в своем творчестве. Трудно не вспомнить ее всякий раз, когда мысль возвращается к событиям Великой Отечественной войны и судьбе трудового и героического Свердловска.

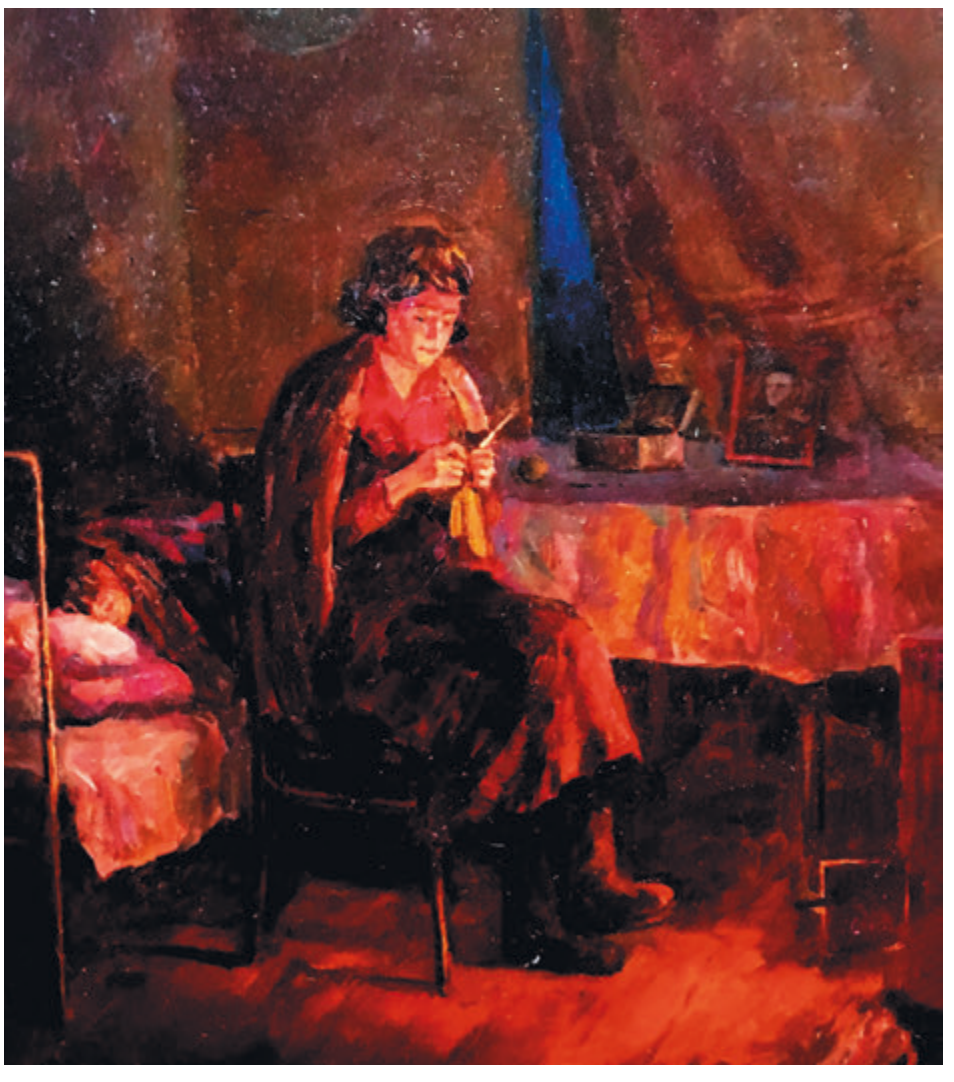
Да, надо признать, что новый город в стекле и бетоне так и не стал предметом вдохновения этого художника. В его мастерской не нашлось ни единой урбанистической картины, ни одного запечатленного уголка современного Екатеринбурга. В лучшем случае – дачные зарисовки, а чаще всего в последние годы – природа Урала, поразительные её пейзажи. Например, вот эту картину он писал, переписывал и дополнял 54 года. На полотне отмечены даты – 1958–2012гг. Быть может, она тоже приснилась ему? Или художнику хотелось, так же как своему детству в «Велосипеде», или своей еще юной маме в «Рукавицах», спеть серенаду уральской натуре – такую, какую не сможет ей исполнить никто другой? И это ему вполне удалось. Ведь под тяжелым уральским небом в богатом красками пейзаже светится гладь реки, удваивая глубину и золото Урала. И даже в лесу это золото вздымается в небо, а сосны своей темнотою подчеркивают свет.

Но вот удивление: современный городской парк. Картина называется «В начале лета», и начало видно в ней повсюду. Оно и в нечаянной встрече этих двух молодых людей, и в пророчески длинных тенях от деревьев, и в том, как полыхает парк всё тем же «каптиковским» золотом. Начало лета даже в том, как падает на эту пару краснота листвы, победоносно обещая щедрые и яркие плоды.

Жизнь продолжается на полотнах маэстро! И пусть временами взгляд художника попадает на патриархальные пейзажи – любой живописец считает своим обязательным долгом запечатлевать на полотне самоё бесконечно утекающее время. Но там, где в этом времени оказывается каптиковская кисть и масло, там непременно остаётся свет и ясный смысл, наполненный живым человеческим духом и созидательной красотой. Даже, если собственно этот созидатель и «не попал в кадр».

Быть может, этого же – живого и живительного духа он искал в пейзажах, основу которых составляют храмы, часовни, церквушки, бессчетно разбросанные по долам и весям великих просторов нашей России. Он писал их и на Урале (много набросков посвящено храмам Ганиной ямы), и в Суздале, и в Великих Луках. Он искал их близ Санкт-Петербурга и в Ростове Великом. Но странное дело: во всём многообразии художественного наследия Роальда Валерьевича мы не обнаружим ни одной решительной работы на эту тему, исполненной, скажем, маслом на холсте. К тонкой материи веры художник подходил только с прозрачной чистотой акварели. И в этих картинах не найти уже ни яркости света, ни белости снега, ни открытости солнца. Ещё не явилась ему его вера во всей своей ясности и простоте? Но уже столько раздумий о ней на его тихих полотнах!..

Впрочем, наш автор работал, как правило, не на холстах, не на крупных форматах, а на скромном картоне. Наверное, не рассчитывал на долгую жизнь своего художественного насле-

№ 7
24 июля 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

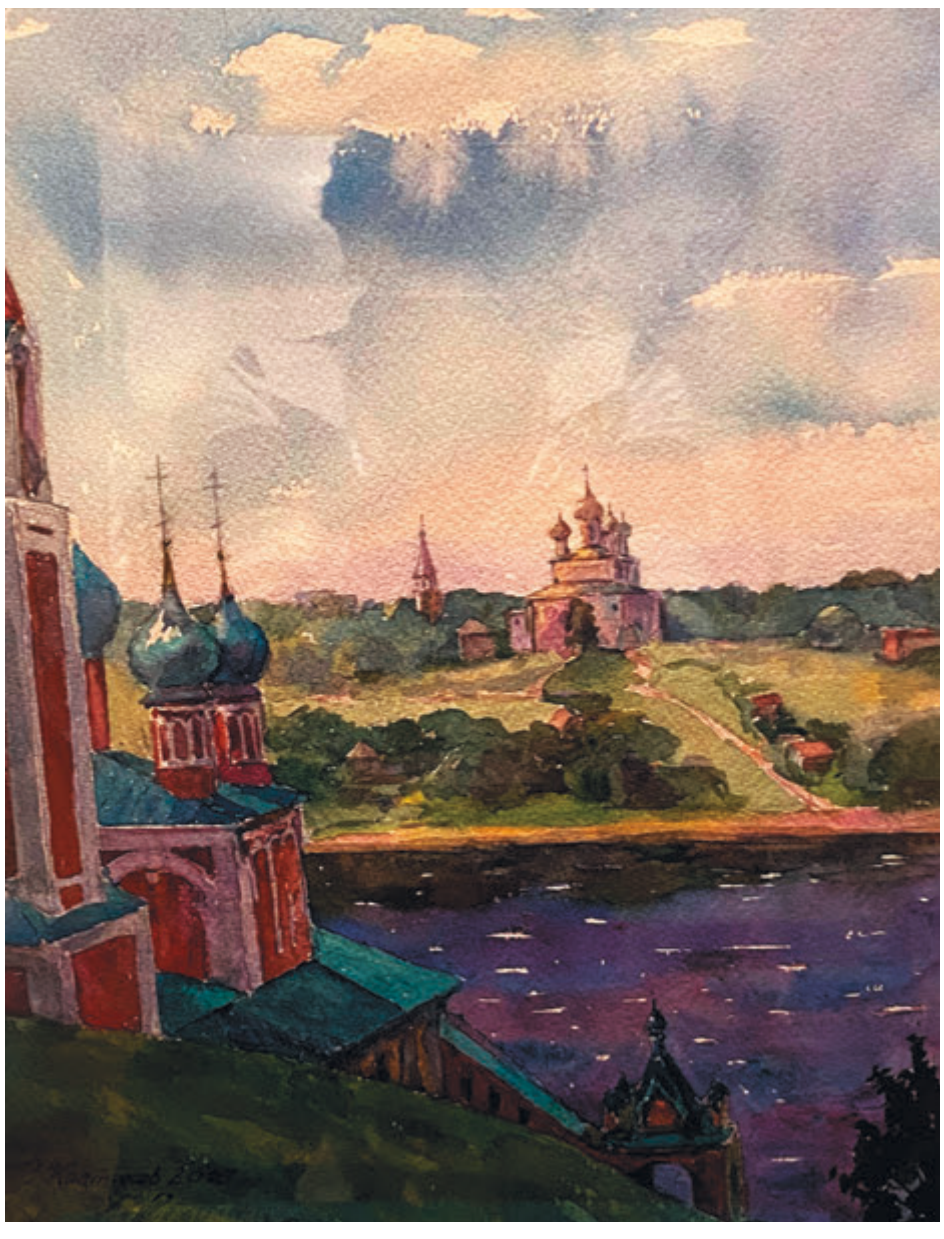

№ 7
24 июля 2026 г.

ВРЕМЯ

Информационно-
просветительская
газета

дия? Может и так. Но как бы то ни было, его творчество остаётся для нас продолжением размышлений художника о жизни, его стремлением задержать наш бег, чтобы мы, также как он, напитались красотой этого мира и насладились уходящей натурой. И хочется думать, –ему удалось нас, так глупо спешащих, вернуть в те времена и края, где рождалась наша душа. Ведь каждая из работ этого мастера остаётся для нас повторением наших счастливых воспоминаний о детстве. И, да – моментом нашей грусти о непостижимом, всегда волнующем думающего человека.

...Блики, блики на воде жизни, изображённой художником. Неуловимость мгновений. Но вросшим в вечность остаётся само Древо жизни и те мощные мосты, которыми соединяет художник берега времён.

Наши аплодисменты вам, уважаемый Роальд Валерьевич! Как и полагается на вернисажах.

Валентина Молодовская,
член союза журналистов России,
г. Екатеринбург
Фото автора

12+

ВРЕМЯ. Информационно-просветительская газета. № 7 (июль 2026). Выходит 1 раз в месяц.
Учредитель: СДК «Банк культурной информации». Главный редактор: Т.Е.Богина.
Адрес редакции и издателя: 620100, г. Екатеринбург, п/о 100, а/я 51.
E-mail: ukbkin@gmail.com Тираж 5000 экз. Распространяется бесплатно.

Зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Уральскому федеральному округу ПИ № ТУ66-01274 от 30 января 2014 года.
Отпечатано в ООО Универсальная типография «Альфа Принт». 620049, Екатеринбург, пер. Автоматики, 2ж.
Печать офсетная. Подписано в печать 23.07.2026 по графику: 17-00, по факту: 17-00.